

гат выразительными, художественно-изобразительными и функционально-стилистическими ресурсами. Употребление определенного или неопределенного артикля может полностью изменить смысл всего сообщения: *Santiago de Compostela, fin de semana, ¿cuestión de tiempo?* (www.santiagoturismo.com)

Отдельного внимания заслуживает употребление форм времени, лица и числа глагола — предикатов риторических вопросов. Согласно данным исследований, при обращении к потребителю в испанской рекламе преобладает употребление формы на «ты» (в 92% случаев), поскольку в испанском языке очень распространена форма обращения на «ты»: *¿Embarcas con nosotros?* (Douglas). В структуре риторического вопроса в большинстве случаев доминирует настоящее время, поскольку реклама всегда подчеркивает актуальность проблемы. Рекламодатель интересуется текущими проблемами потребителя, ему важно, чтобы потенциальный покупатель сразу же задумался и мгновенно захотел купить какой-либо товар или воспользоваться услугой. Например: *¿Lo tienes todo bajo control? Nosotros sí.* (Zurich Bank)

Функционально - прагматический аспект реализации риторических вопросов в испанском рекламном дискурсе проявляется на различных уровнях языка: фонетики, лексики, грамматики, морфологических характеристик, а также синтаксических особенностей построения риторического вопроса. В связи с этим грамотное языковое оформление риторического вопроса может побудить реципиента приобрести рекламируемую продукцию и остаться довольным своим выбором.

О.И. Уланович
БГУ (Минск)

МНОГОАСПЕКТНОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Обосновывая содержательные и инструментальные компоненты иноязычного образования структурно-семантическими особенностями системы изучаемого языка и социокультурными аспектами иноязычной речевой практики, современная лингводидактика, если не явно, то косвенно игнорирует факт детерминирующей роли в изучении иностранного языка (ИЯ) собственно языковой личности – учащегося как субъекта развития и познания, субъекта речевой деятельности. Приписывание неудач в овладении учащимися арсеналом иноязычных средств и формировании речи недостаткам лингводидактических методов вполне обосновано. Однако поиск оптимальных способов организации иноязычного развития учащихся имеет все шансы превратиться в бесконечный и слабо продуктивный процесс в случае игнорирования психической стороны развития субъекта. При обучении ИЯ ведущим психосоциальным механизмом формирования соответствующих компетенций является языковая способность.

Отсутствие единства терминологического определения языковой способности, размытость представлений о ее структуре и компонентах объясняют тот факт, что этим понятием, оперируют в случае оправдания неудач в изучении ИЯ. Предлагаемая нами структура языковой способности позволяет использовать ее как оптимальную

модель владения языком, определяющую направления формирования иноязычных компетенций. Модель языковой способности структурируется следующими составляющими: *языковой механизм* — способность овладеть языком, *языковая организация человека* — репрезентация и организация в сознании языкового материала и норм его функционирования в коммуникации, *речевой механизм* — способность осуществлять речевую деятельность.

Рассмотрение языкового механизма предполагает выяснение вопроса, отличаются ли люди в своей способности к изучению ИЯ. Д.Л. Спивак утверждает, что, «каждый человек способен к овладению любым языком», ссылаясь на мнение И.А. Зимней: «Феномена лингвистической безнадежности не существует». При этом есть основания говорить о неравнозначности способности к овладению ИЯ, что детерминировано наследственными интеллектуальными возможностями. Это, однако, не является противопоказанием к изучению ИЯ, а определяет его для ряда учащихся как более трудоемкий и энергоемкий процесс.

Языковая организация предполагает определенное содержание и структурирование «лингвистического архива» в сознании, что обеспечивает прочность сохранения языкового материала, его быструю активацию и извлечение из памяти. В языковой организации человека можно выделить ряд *компонентов* языкового знания. *Фонетический компонент* представлен ментальной подсистемой эталонов знаков языка как графически-акустически-артикуляторных образов. Эмпирически подтверждена идея внутренней организации лексикона (*лексический компонент*) в виде семантических ассоциативных полей. *Грамматический компонент* предполагает хранение процедурных знаний морфологической и синтаксической связности языковых единиц. Стереотипность речевого поведения в социальных ситуациях позволяет выделить *семантический компонент* — архив альтернативных моделей речевого поведения с учетом статуса, роли личности и коммуникативного контекста.

Речевой механизм — реализация человеком его языковой способности в общении и познании — проявляется в умении порождать и воспринимать речь. Идеи А.А. Леонтьева позволяют предложить следующую модель проявления контрольной функции сознания в работе речевого механизма. Смыслосодержательная сторона речи находится в поле *актуального осознания*. На уровне *сознательного контроля* осуществляется подбор лексических единиц, соответствующих речевой ситуации и коммуникативному намерению. Грамматико-синтаксическое конструирование речи осуществляется на уровне *бессознательного контроля*. Фонация полностью *бессознательна*.

Организация языковых знаний — структурирование лингвистического архива, обеспечение контрольной функции сознания на указанных уровнях речевой деятельности с учетом строго пропорциональной степени включенности сознательного / бессознательного обеспечат формирование у учащихся языковой и коммуникативной компетенций при изучении ИЯ — оптимально функционирующего иноязычного речевого механизма как на формально-языковой, так и на коммуникативно-речевом уровнях.